

...Два всадника во весь опор мчатся вдоль беленых хаток. Мелькают плетни, заборы. Вдали — контуры пятиглавого Бештау. Под рисунком подпись: М. Лермонтов. Что Бештау — нет сомнения. Но самые домики у дороги — фантазия художника? Недавно удалось установить: на рисунке — бывший аул Каррас. Теперь здесь раскинулся рабочий поселок Инноземцево. Многоэтажные корпуса поднялись на месте старых зданий останутся таким, каким его видел поручик Лермонтов.

— Не отсюда ли, раскрыв альбом, делал зарисовки поэт? — предполагает Павел Евдокимович Селегей, директор музея-заповедника М. Ю. Лермонтова.

На листе запечатлена левая сторона улицы. Мы стоим напротив, у бывшей «кофейни». Ее хозяйка Анна Ивановна Рошке радушно встретила путников. Радовалась, когда приезжал Лермонтов с друзьями, держала для них на леднике кувшин доброго кахетинского. Бывало, поэт появлялся и один с мольбертом и блокнотом. Писал стихи, рисовал. За этим столом в садике под шелест листвы, возможно, делился сердечной тайной с черноокой «креолкой» Катей Быховец. Говорил, как она похожа на Вареньку Лопухину, о светлом чувстве, не потускневшем к ней за многие годы. В тот момент или чуть позже вырвались из глубины сердца и легли на бумагу обращенные к соседнице строки: «Нет, не тебя так пылко я люблю...».

В домике сейчас хлопочут столяры, штукатуры. Сколько за 140 с лишним лет сменилось хозяев, и чуть ли не каждый перестраивал комнаты по своему вкусу. Зданию прида-

Незабудки у балкона

ПОИСК И, НАХОДКИ

ется облик середины прошлого века. Воссоздана и веранда, обшита когда-то тесом и превращенная в квартиру.

«Кофейня» в Каррасе — последний приют поэта. 15 июля 1841 года по пути из Железноводска поэт остановился пообедать у гостеприимной Марии Ивановны. Попрошач с хозяйкой — надо спешить: из-за Бештау поднималась, застила горизонт, темная туча. Понеслись верхами навстречу грозе. Путь лежал к Перкальской скале у подножия Машука, к месту дуэли. Выстрела Мартынова не было слышно — слился с раскатами грома и шумом ливня.

— В особняке, — сообщает П. Е. Селегей, — разместится детская библиотека. Рядом — средняя школа. Ребята возьмут под свою опеку садик, посадят деревья и цветы, которые любил Лермонтов. В одной из комнат развернется экспозиция, рассказывающая о последних днях поэта.

...Вот и Перкальская скала, окруженная зарослями боярышника, ореха. Отсюда Пятигорск как на ладони. История оставила жителям города памятный дар — на «пяточке» в полтора гектара сохранилось шесть зданий, связанных с именем поэта. Закончена первая очередь реставрации заповедного квартала.

Можно написать целую книгу о том, как кропотливо, по крупицам искали неизвестные ранее документы сотрудники музея-заповедника, историки, архитекторы, строители Пятигорска. Их цель — мак-

симально точно восстановить обстановку и быт того времени.

Открываем калитку, скрипящую, наверное, так же, как при Лермонтове, и сразу время отступает. Тишина. Уютный дворик, мощный камнями, травка пробивается в расщелины. Плетни из лозы, ольхи. Стожок сена. На грядках пудовые тыквы. У летней кухни огромная бочка с оглоблями — студеную воду возили с Подкумка. Бочка — не просто «реквизит». Добрую посудину, сработанную еще в прошлом веке, отыскали в одной из бригад колхоза «Пролетарская воля».

Много миллионов гостей уже побывали в хатке под камышовой кровлей, где прожил поэт последние два месяца. Светлый, маяящий к себе домик стал как бы центром заповедного квартала.

Восстановлен и соседний дом генерала П. С. Верзилина. В гостиной рояль. По воскресеньям собиралась молодежь — слушали музыку, веселились, танцевали. Так было и вечером 13 июля. Каменная лестница ведет в сени. По ней уходил поэт, чтобы никогда не вернуться. На ступеньке его установил Мартынов, раздраженный, задиристый, — вызов на дуэль.

Два соседних здания, как диаграммы: век нынешний и век минувший. Высокий, горделивый корпус санатория «Тарханы» и приземистое жилище коллежского асессора В. Уманова. Реставраторы и тут постарались воссоздать аромат минувшей эпохи. Та

же веранда, поддерживаемая деревянными столбами, те же голубые ставни. За два дня до дуэли к одному из окошек подбежал на скакуне Лермонтов — прощался, уезжая в Железноводск, со своим однополчанином Александром Арнольди. Поднял своего любимого Черкеза на дыбы, показал, на что способен конь, — чуть ли не мазурку танцевать.

Арнольди был способным художником, оставил после себя зарисовки лермонтовских мест в Пятигорске и Кисловодске. Это дало повод сотрудникам музея развернуть в доме выставку «Лермонтов и изобразительное искусство». В залах собраны иллюстрации известных художников к произведениям Лермонтова более чем за столетие.

Считалось, что хозяин последней квартиры Лермонтова Василий Иванович Чилаев был чуть ли не «агентом» царской

охранки. Он, мол, вел записи о каждом шаге поэта. Изабелла Григорьевна Габриельянц, главный хранитель музея, раскрывает старинные бумаги, поступившие от родственников Чилаева.

Да, хозяин квартиры был человеком аккуратным, каждый день вел «приходы», «расходы», вносил каждую мелочь. Отсюда и пошло: «шпион», «агент»...

В семейном архиве проследживается «княжеский» род Чилаевых. Сам Василий Иванович — боевой офицер, 15 лет провел в непрерывных походах и сражениях под началом А. П. Ермолова. Квартирант и хозяин часто встречались, и наверняка разговор заходил о минувших битвах, о штурме крепостей. Наверняка Василий Иванович показывал поэту саблю со словами на эфесе «За храбрость». О чем думал Лермонтов, смот-

ря на сверкающую сталь? Ведь к такой же награде его представил полковник В. Голицын за сражение при Валерике. Царь вычеркнул имя поэта из списков.

После долгих бесед с В. И. Чилаевым, видимо, у Лермонтова и созрел окончательно план будущего романа, о котором рассказывал своему другу Михаилу Глебову, подвезжая к Перкальской скале. Возможно, автор уже видел облик одного из героев задуманного произведения — хозяина пятигорской квартиры.

В эти дни в музее открыта еще одна экспозиция: «Лермонтов на языках народов СССР». Великому певцу братства и дружбы была посвящена Всесоюзная конференция. В Пятигорск приехали литературоведы Армении и Азербайджана, Грузии и Молдавии, Литвы и Узбекистана.

Реставрационные работы продолжаются. Прежний вид приобретает и садик рядом с квартирой Лермонтова. Только могучий клен не остановить — при поэте был зеленый кустик, теперь — великан, закрыл кроной балкон и крышу. А весной расцветут незабудки, напомиавшие поэту краски кавказского неба. Они растут, писал поэт, «...где смерти нет и нет забвения».

Нет забвения! Слова эти остро воспринимаются в пятигорской усадьбе. Забываешь, что поэта нет. Он умчался в горы на своем скакуне. Немного подождать — вернется. Сядет на балкон, возьмет перо, и свежие впечатления стихами лягут на бумагу.

В. МОЛЧАНОВ.

(Спец. корр. «Правды»).
г. Пятигорск.

На снимке: уголок заповедного квартала.

